

(въ числѣ штабъ-офицера 1-го, оберъ-офицеровъ 24 и нижнихъ чиновъ 1202 человекъ), братья тифлиссійскіе граждане Багратъ и прапорщикъ Семенъ Аладатовъ, отпустили для каждаго солдата по чаркѣ водки и фунгу хлѣба; а при вступленіи 4-го числа штаба Кавказской Резервной бригады, Кавказскаго Резервнаго Линейнаго баталіона и Резервной батареи № 19-й батареи 19 Артиллерійской бригады (въ числѣ штабъ-офицеровъ 2-хъ, оберъ-офицеровъ 22-хъ и нижнихъ чиновъ 1296 человекъ), отпущено тѣмъ же доброхотными угощателями на каждаго солдата по чаркѣ водки, по фунту хлѣба, по полфунту мяса и по яйцу, а для штабъ и оберъ-офицеровъ данъ прекрасный обѣдъ. Въ тотъ же день, 4-го апрѣля, при вступленіи въ Тифлисъ изъ Александрополя Сборно-Линейнаго Казачьяго полка и изъ селенія Воронцовки—копно-Артиллерійской № 15-го батареи Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска (въ числѣ штабъ-офицеровъ 2-хъ, оберъ-офицеровъ 15-ти и нижнихъ чиновъ 988 человекъ), тифлиссіе граждане, братья Михаилъ и Соломонъ Шоловы, отпустили нижнимъ чинамъ на каждаго по фунту говядины, чаркѣ водки, по фунту хлѣба и по яйцу, а штабъ и оберъ-офицеровъ угостили роскошнымъ обѣдомъ.

— 11-го апрѣля прибыла въ Тифлисъ команда Донскихъ Казачьихъ № 12-го и 48 полковъ, подъ командою Сотника Ульянова, въ числѣ 2 оберъ-офицеровъ и 35 нижнихъ чиновъ, и на слѣдующій день выступила во Владикавказъ.

— Эриванскій житель Гаджи-Кизумъ-Калбалай-Ибрагимъ-Оглы уступилъ безплатно, на одинъ годъ, принадлежащій ему амбаръ, для склада казеннаго провіанта, въ которомъ можетъ помѣститься его болѣе 3 т. четвертей.

Иварель. Можно предполагать, что здѣсь, и вообще въ Кахетин (иначе нашъ корреспондентъ отъ 30-го марта), много пострадаетъ въ нынѣшнемъ году виноградъ. Персики, сливы и прочія фруктовые деревья тоже не обещаютъ обильнаго плода. Недавно бывшіе здѣсь, сильные морозы и ураганы, кажется, много причинили зла нашимъ садамъ. При содѣйствіи сильнаго вѣтра, 20-го числа этого мѣсяца выгорѣло въ Шильдахъ до 60 домовъ. Замѣ-

чательно, что большое селеніе это не менѣе пострадало отъ огня и въ прошедшемъ году.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. des Déb.) Въ Лондонской Газетѣ напечатаны двѣ депешы лорда Раглана отъ 13-го и 17-го марта. Въ послѣдней изъ нихъ сказано: «Хотя еще не послѣдовало положительнаго нападенія на наши работы, но наши апроши находятся въ такомъ близкомъ разстояніи отъ неприятельскихъ, что мы потеряли болѣе людей, чѣмъ прежде, какъ это видно изъ прилагаемаго списка. Между прочимъ убитъ инженерный капитанъ Крегъ, когда, смѣненный съ траншейнаго дежурства, онъ возвращался къ инженерному парку.»

— (J. de St.-P.) Въ послѣднихъ извѣстіяхъ изъ Крыма (говорить «Zeit») заключается весьма-важный фактъ, что русскія войска, расположенныя внутри вновь воздвигнутыхъ на Малаховомъ Курганѣ ретраншементовъ, упрочили теперь, съ помощью выдающихся укрѣпленій, сухопутное сообщеніе съ сѣвернымъ фортомъ, потому что эти укрѣпленія вполне способны охранять батарею (теперь редутъ) казаковъ близъ Инкермана. Противъ этихъ то фортовъ преимущественно и были направлены, съ 23 по 26 февраля, атаки, которыя такъ благополучно отражены Русскими.

— (J. de St.-P.) Въ Военной Газетѣ сказано: «Новѣйшія извѣстія изъ Крыма, полученныя черезъ Константинополь, доходятъ до 24-го марта. Въ этихъ извѣстіяхъ сообщаютъ о скопленіи у Перекопа большого количества русскихъ войскъ. Несомнѣнно, что въ Крыму теперь находятся лучшія русскія войска и отличнѣйшіе генералы, чѣмъ доказывается важность, приписываемая Россіею борьбѣ на Таврическомъ полуостровѣ. Сначала союзные генералы согласились было подкрѣпить армию Омерж-паша двумя французскими дивизіями. Но теперь объ этомъ нѣтъ и рѣчи. Кажется, напротивъ, союзники хотятъ со всеми свободными войсками своими дѣйствовать со стороны Черной рѣчки противъ центра русской позиціи, а Туркамъ предоставляютъ только содѣйствовать общему нападенію главной арміи.»

появленія, движенія, исчезанія. Они передъ нашими глазами безпрестанно совершаютъ свои загадочныя игры: то разкидываются на вершинахъ горъ, какъ бѣлые шатры; то поднимаются по горамъ, какъ ручныя стада былыхъ мериносовъ. Живя въ низменныхъ русскихъ городахъ, мы тамъ видимъ облака въ какой-то недосигаемости, внушающей страхъ или изумленіе. Здѣсь-жемы свыкаемся съ ними, какъ свыкаемся съ пролетающими птицами, съ деревьями, съ домашними мухами.

Нынѣшній день у меня былъ посвященъ пятигорской природѣ. Я былъ у знаменитаго провала, лазилъ на вершину Машука. И то и другое стоить краткаго описанія. Провалъ находится на сѣверо-восточной отлогости Машука. Это очень странное явленіе. Представьте себѣ широкое отверстіе, перпендикулярно-просверленное въ боку горы; представьте, что это отверстіе имѣетъ 45 аршинъ глубины и тридцать въ поперечникъ; что бока отверстія состоятъ изъ бѣловатаго наслоенія шифера и известковаго плитняка въ поперечномъ его изломѣ, и наконецъ вообразите себѣ на темномъ днѣ отверстія черную массу воды неизвѣстной глубины, и на ней островокъ, образовавшійся изъ сучьевъ, обломковъ дерева, земли и камней, падавшихъ въ глубину въ разное время,—и вы получите идею о провалѣ.

Съ боковъ и сверху провалъ огороженъ плетнемъ. Съ нижней или передней стороны устроены деревянные перила. Въ глубинѣ—летаютъ голуби и летучія мыши, а на поверхность выходитъ изъ отверстія довольно сильный свѣрый запахъ. Не будучи глубокимъ геологомъ, вы съ перваго раза положительно отнесете происхожденіе провала къ дѣйствию подземнаго огня, и притомъ къ дѣйствию не древнему; изломы каменныхъ боковъ такъ еще свѣжи, что они кажутся новичками въ сравненіи съ другими каменными утесами Машука, почернѣвшими, растрескавшимися и поросшими мхомъ или дѣлыми деревьями.

Рассказываютъ, что на дно провала какой-то любопытный спускался на блокахъ въ лодкѣ, и плавалъ по подземному бассейну, который будто бы простирается далеко въ сторону, подъ нависшими сводами горы.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ надъ проваломъ устроивался помостъ, и на немъ танцевали подъ балную музыку, при свѣтѣ луны, плашекъ и факеловъ. Идея эксцентрическая и опасная, но не безъ поэзіи!

У провала и встрѣтилъ Татарина, сопровождавшаго обще-

Англія. (J. de St.-P.) Въ газетѣ Press, листкѣ еженедѣльномъ и органѣ г-на Дюаррелъ, помѣщена слѣдующая статья:

«Мы получили важныя извѣстія. Еще недавно слѣдовало, повидимому, ожидать, что вѣнскія конференціи не поведутъ ни къ чему, и что лордъ Джонъ Россель поспѣшитъ возвратиться въ Англію. Но потомъ ходъ дѣлъ совершенно перемѣнился. Причиной этому, новый тонъ, принятый Австріею относительно Россіи, а именно объявленіе Императора Франца-Иосифа, что онъ не согласенъ ни покушаться на предѣлы владѣній Императора Александра II, ни требовать отъ Него чего нибудь несогласнаго съ Его достоинствомъ. Мы имѣемъ причины полагать, что Императоръ Французскій также не противопоставитъ никакихъ препятствій всеобщему примиренію и что онъ согласится вывести свои войска изъ Крыма.»

Франція. (Ind. V.) Парижъ, марта 31-го. Г. Друэнь де-Люизъ прибылъ вчера вечеромъ въ Лондонъ. Онъ имѣлъ продолжительныя и важныя совѣщанія съ графомъ Кларендономъ и лордомъ Пальмерстономъ. Полагаютъ, что кромѣ соглашенія на счетъ рѣшительныхъ условій, которыя слѣдуетъ непременно отстаивать на вѣнскихъ конференціяхъ, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ имѣлъ еще порученіе поторонить посылкою англійскихъ судовъ, нужныхъ для перевозки войскъ и припасовъ въ Крымъ.

— (Ind. V.) Апрель 1-го. Г. Друэнь де-Люизъ возвратился вчера въ Парижъ. Въ англійскихъ журналахъ говорятъ, что онъ повезъ съ собою изъ Лондона окончательныя условія для вѣнскихъ конференцій, составленныя имъ вмѣстѣ съ англійскими министрами; что онъ отправится въ Вѣну, въ понедѣльникъ и представитъ эти условія членамъ конференцій. Въ письмахъ изъ Парижа извѣстія эти подтверждаются.

Пруссія. (J. de St.-P.) Въ Прусской Корреспонденціи, органѣ правительства, содержится слѣдующая статья:

«Съ нѣкотораго времени надежды на благопріятный исходъ вѣнскихъ переговоровъ неожиданнымъ образомъ усиливаются и подтверждаются со всѣхъ

ство пріѣзжихъ почитателей; онъ рассказывалъ имъ слѣдующую басню: Нѣсколько лѣтъ тому назадъ какой-то русскій князь охотился съ ружьемъ около провала. Зайцъ, подстрѣленный имъ, упалъ въ глубину пропасти, а за нимъ слѣдовала и горячая собака охотника. Князь былъ богатъ и предлагалъ большія деньги тому, кто досталъ бы ему изъ провала любимую собаку, которая будто бы не разбилась въ паденіи, а плавала и жалобно выла, прося о помощи. Князь не нашелъ желающихъ слезить въ провалъ, потому что это *аршино* и опасно,—и полѣзъ самъ за собакой, привязавъ себя крѣпкими веревками къ блокамъ, на которыхъ его поддерживали наемные люди. Попытка была удачна; князь и собака были вытащены, но черезъ нѣсколько времени оба умерли: сначала собака, а потомъ ее хозяинъ.

— А зайцъ? кто-то спросилъ Татарина.
— Зайцъ? Гмъ! Зайца не нашли! Да это былъ не зайцъ.
— А кто-же?
— Разумѣется, кто!.. Нечестный! онъ-то и погубилъ князя.

Отъ провала я возвратился вмѣстѣ съ обществомъ, и въ сопровожденіи Татарина, къ Елизаветинской галереѣ, около которой помѣщаются въ сараѣ кабриолеты и сѣдла, предназначенныя для поѣздокъ на ослахъ къ вершинѣ Машука. Въ нѣсколько минутъ маленькіе эшаки были осѣдланы или запряжены въ кабриолеты о двухъ колесахъ, особаго устройства. Эти экипажи приспособлены къ подъемамъ въ гору; задними устроены верхи изъ кожи, обращенные задомъ на передъ, такъ что сидящіе въ нихъ должны вѣшать задомъ. Это очень удобно для того, чтобы пассажиры могли разсматривать пейзажи со всѣхъ точекъ подземной дороги, по мѣрѣ того, какъ пара ословъ тащитъ экипажъ выше и выше. Въ противномъ случаѣ путешественникъ видѣлъ-бы только дорогу да ословъ, которые теперь отъ него закрыты кожаной крышкою кабриолета. До вершины горы проложена дорога, идущая зигзагами, и окаймленная стѣнками изъ обломковъ камней. Черезъ каждыя сто сажень у дороги стоитъ столбъ съ цифрою, показывающею вамъ на сколько вы поднялись, и сколько остается вамъ еще до вершины. Отъ основанія Машука, до вершины его площади, наклонной дорогой, надо проѣхать 1300 сажень, т. е. 2 $\frac{3}{4}$ версты, и для этого по меньшей мѣрѣ, должно употребить 50 минутъ ѣзды на ослахъ. Дорога идетъ посреди каменныхъ утесовъ и осипей, причудливо напластованныхъ; съ середины горы начи-

За другимъ столикомъ другой разговоръ. Тутъ идутъ возгласы: «Нашъ начальникъ... мой проектъ... истинная польза службы... благонамѣренность...» и т. д.

За третьимъ столикомъ какой-то толстый господинъ рассказываетъ о какой-то важной личности, и доказываетъ, что благородство людей передается съ кровью, точно такъ, какъ у лошадей порода...

На четвертомъ столѣ разговоръ еще любопытнѣе. Прапорщикъ тифлисскаго милиціи, въ туземномъ костюмѣ, не снимая высокой бараньей шапки, ломаннымъ русскимъ языкомъ рассказываетъ о своей службѣ въ Петербургѣ, о Петергофѣ и Царскомъ Селѣ, о Варшавѣ и хорошеиныхъ «кавиарникахъ», то-есть служанкахъ въ коевыхъ домахъ; хвалитъ ихъ ловкость и красоту и потомъ переходитъ къ длинному, безсвязному повѣствованію объ эпическомъ героѣ Закавказья, о какомъ-то Рустанѣ, о конѣ его Каргадаѣ, о четырехъ-пудовомъ его мечѣ и пятидесяти-пудовомъ щитѣ, о трехсотлѣтней его жизни и въ особенности о томъ, что когда выдумали ружья и пушки, тогда Рустанъ сказалъ: «Конечно, сила моя теперь никуда не годится, не хочу болѣе быть храбрымъ.»

Миллионеръ рассказывалъ эту сказку съ важнымъ видомъ глубокаго убѣжденія; когда-же кто-то изъ слушателей выразилъ сомнѣніе,—тогда рассказчикъ возразилъ:

— Помните, это все въ нашихъ книгахъ напечатано!..

Можетъ быть, и дѣйствительно есть въ Закавказьи преданіе о Рузуданѣ — воинственномъ сынѣ царицы Тамары, о которомъ упоминаетъ некогда Академикъ Броссе въ своемъ очеркѣ исторіи и литературы грузинской; можетъ быть подвиги Рузудана противъ Монголовъ заслужили наматъ народную, и выросли въ живомъ воображеніи народа до баснословныхъ размѣровъ, но всего интереснѣе въ рассказѣ миллионера показалось мнѣ то, что герой его пересталъ быть храбрымъ со времени изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія; не поэтическое-ли это олицетвореніе той мысли, что въ эпоху распространенія новыхъ орудій человѣколюбства,—личныя силы, тѣлесная мощь человѣка должна была, какъ говорится, сложить руки въ сознаніи своего ничтожества...

17-го іюня.

Очевидно, мы здѣсь живемъ въ близкомъ соседствѣ съ облаками, и потому посвящены тайнствамъ законовъ ихъ

сторонѣ многими статьями западныхъ журналовъ, статьями, въ которыхъ нельзя не замѣтить внушительной со стороны правительствъ. Самъ *Moniteur Universel*, официальный органъ французскаго правительства, до сихъ поръ толковавшій лишь о военныхъ и дипломатическихъ приготовленияхъ для безостановочной войны съ Россіею, теперь переходитъ къ размышленіямъ, въ которыхъ, правда, не видно еще безпристрастія, чуждаго современныхъ расчетовъ и страстей, но которыя доказываютъ однакожъ намѣреніе приготовить общественное мнѣніе во Франціи къ возможности разрѣшить миромъ несогласіе, возникшій по восточному вопросу. Еще ястре Монитера выражаются полуофициальные журналы Франціи и Англии.

Турція. По извѣстіямъ изъ Варны, отъ 19-го марта, полученнымъ въ *Egemenblatt*, всѣмъ военнымъ судамъ, стоящимъ въ варнской гавани, приказано немедленно отправиться въ Камышевую бухту, откуда отбыли всѣ транспортныя суда, сложивъ предварительно свой грузъ. Между флотскими офицерами носился слухъ, что флотъ готовится къ важному предпріятію, состоящему или въ бомбардированіи Севастополя, или нападеніи на Одессу.

УЧЕНО ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

При отрывкѣ

изъ сочиненія

О НОГАЙЦАХЪ И ТУРКМЕНАХЪ (*).

А. П. Архипова.

I.

Преданія историческія утверждаютъ, что настоящее названіе свое Ногайцы получили отъ имени славнаго полководца крымскихъ хановъ, *Ногай*, властвовавшего въ Золотой Ордѣ (*Даштѣ-Кипчакъ* или *Кипчакъ*), послѣ смерти Менгу-Хана, случившейся въ 1262 году, когда предпринимчивый Ногай отделился отъ Большой Орды и сталъ совершенно отъ нея независимъ. Кажется, только при жизни этого сильнаго предводителя ордѣ имя Ногайцевъ было въ особенности страшно соседственнымъ народамъ. Правда, въ началѣ 1480 года, при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ, во время властвовавшего въ обезсилѣвшей уже тогда

(*) Предлагаемое отрывки служатъ дополненіемъ къ статьѣ, напечатанной въ 63 № газетѣ «Кавказъ» 1850 г. Соч.

нается лѣсъ, который связу кажется мелкимъ кустарникомъ, а въ самомъ дѣлѣ состоитъ изъ породныхъ кизилевыхъ, грушевыхъ, дубовыхъ и торниковыхъ деревьевъ. Вдоль и поперегъ этой горной аллеи сплываютъ мириады летучихъ насекомыхъ, изъ которыхъ замѣчательна одна порода маленькихъ сизокрылыхъ бабочекъ. Минуваетъ лѣсъ, который, какъ поясъ, окружаетъ собою только средину Машука,—мы очутились на верхней, обнаженной части горы. Здѣсь дорога тѣснѣе и круче, но осы наши не замѣчаютъ своего шага,—и черезъ четверть часа мы на вершинѣ... Здѣсь, на площадкѣ, подруженъ бѣлый каменный крестъ,—знаменіе христіанскаго владычества надъ окрестнымъ мусульманскимъ міромъ. Здѣсь же, на разныхъ каменныхъ обломкахъ, знаменія наклонности человѣческой къ увѣковѣченію своего имени: безчисленныя надписи путешественниковъ... И какихъ тутъ нѣтъ прозвищъ! На одномъ камнѣ вершковыми буквами и какими-то неразрушимымъ снадоблемъ, едва-ли не дѣгтемъ, написано: «Отсюда возмущался Кавказомъ Сидоръ Пошлеушинъ». На другомъ камнѣ, карандашемъ, написаны стихи.

Недолго оглядываешься взоръ на оригинальныхъ надписяхъ: онъ переносится къ зрѣлищу неизмѣримаго пространства, открывающагося съ Машука, и видитъ огромную равнину, усеянную высотами и провалами. Надъ всѣми ближними высотами царствуетъ огромный очеркъ Бѣшту. Всѣ это мрачно, безпорядочно, и болѣе пугаетъ, чѣмъ привлекаетъ своею дикостью. Дикая горная картина смягчается только впечатлѣніемъ, производимымъ чистотою очерковъ отдаленнаго гребня снѣжныхъ горъ, между которыми, какъ два крайнихъ столба, рисуются на голубомъ небѣ Эльбрусъ и Газбекъ, да еще, внизу, подъ горою, съ удовольствіемъ встрѣчаетъ взоръ пеструю шахматную доску Пятигорскихъ строеній и Горячеводскаго селенія... Г. Георгіевскъ, отстоящій отсюда на 40 верстѣ, видѣтъ съ горы простымъ, т. е. не вооруженнымъ глазомъ. Шотландская колонія съ ея плантациями, р. Подкужокъ, взвивающаяся змѣю, и два-три аула—видны какъ на ладони. А съ помощью телескопа можно различить фигуры и костюмы людей, суетащихся на горячеводской ярмаркѣ, за 4 версты отъ Машука.

23 іюня.

Упомянувъ о горячеводской ярмаркѣ, нельзя-же было не побывать на ней, хоть для того, чтобы помѣстить ее

Ордѣ Капчакской хана *Ахмата*, неприязненнаго крымскому хану *Менли-Гирею*, утраченная слава имени ногайскаго воскресла не надолго.

Ханъ Ахматъ, недовольный на Великаго Князя за неприступку обычной дани, которая была отправлена къ нему въ послѣдній разъ въ 1476 году, чрезъ посла Бестужева, заключилъ союзъ съ королемъ польскимъ Казимиромъ IV, для нападенія на Россію. Съ этою цѣлью Ахматъ собралъ большое войско и явился въ 1480 году, къ рѣкѣ *Урль*; но, какъ Крымскій Ханъ напалъ, между тѣмъ, на Польшу, а Великій Князь отправилъ часть своихъ войскъ противъ самой Орды Капчакской, то Ахматъ, недождавшійся своего союзника Казимира и, будучи одинъ, не предпринявъ ничего, разсудивъ за лучшее возвратиться немедленно въ орду, въ опасеніи опустошенія со стороны великокняжескихъ силъ.

Въ это самое время, Ногайцы, подъ предводительствомъ *Ивака*, какъ полагаютъ—Хана Тюменскаго (изъ Сибири), напали на Ахмата и, убивъ его при *Блюважель*, разграбили всѣ его сокровища и бѣжали съ ними за Волгу. Съ кончиною несчастнаго хана, Капчакская Орда еще болѣе ослабѣла. Послѣ того и Ногайцы, вовлеченные въ раздоры и междуусобія съ прочими татарскими племенами, теряли почти навсегда свое политическое значеніе, подъ вліяніемъ власти Астраханскихъ Хановъ, пока, наконецъ, тѣснимые ими и доведенные до крайности при *Амурчелѣ*, вынуждены были, въ 1552 году, прислать отъ себя посольство къ царю Іоанну Васильевичу Грозному, съ просьбой о защитѣ и принятіи въ свое подданство, утвержденное ими потомъ клятвенно на вѣрность службы противъ Крымцевъ и прочихъ ордъ. Событіе это предшествовало покоренію Царемъ астраханскаго царства и произошло вслѣдствіе успѣховъ оружія въ Крыму.

Ногайцы, кочевавшіе на волжскихъ степяхъ, дѣлились на *Джестысинъ* (семидесяти-тысячный, или *Едисанъ*), *Большой* и *Малый Ногай*. Большой Ногай также подраздѣлялся на слѣдующіе роды: *Келенши*, *Хатай*, *Кибчакъ*, *Барлакъ*, *Манотъ* или *Манитъ* и др.; Малый Ногай на *Касулатъ* или *Касбулатъ* (*Казы-Булатъ*), *Улу*, *Наврузъ-Улу*, *Солтанъ-Улу* и мн. др., по названіямъ своихъ предковъ. Родоначальникомъ мирзъ Малаго Ногай считаютъ *Касай-Мирзу*, отчего потомки его и назывались вслѣдствіи *Касай-Улу* (т. е. *Касаевы дѣти*.) Утверждаютъ, что одинъ Малый Ногай, во время процвѣтанія своихъ силъ и могущества, могъ выставить въ поле до 60,000 воиновъ, исправно вооруженныхъ и храбрыхъ, въ чемъ нельзя и сомнѣваться, имѣвъ въ виду славную побѣду ихъ, подъ предводительствомъ *Ивака*, надъ многочисленными войсками золото-ордынскаго хана Ахмата, кончившаго безславною смертью свое грозное предпріятіе противъ Россіи.

Ногайцы и послѣ того управлялись еще своими собствен-

ными князьями, властвовавшими съ согласія и утверженія русскихъ царей. Первый изъ князей, избравшихъ въ Астрахани, при царѣ Іоаннѣ IV, и утвержденныхъ въ этомъ достоинствѣ, извѣстенъ подъ именемъ *Измайла*. При царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ былъ избранъ *Урмамбетъ*; при царѣ Борисѣ Годуновѣ *Иштерекъ*; при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ *Канай*, а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ «Има-ректъ», который какъ за себя, такъ и за весь улусъ ногайскій далъ въ 1651 году, въ Астрахани, *шертую* записку на вѣрность подданства Россіи. Онъ шертовалъ также, кромѣ вѣрности правительству, и о томъ, чтобы не имѣть никакихъ сношеній съ Турками, Крымцами, Казіевымъ улусомъ и Бухарою, а въ орду свою не принимать юрговскихъ (т. е. осѣдлыхъ) астраханскихъ Татаръ; но уже орда его была весьма безсильна и не вся находилась подъ Астраханью: часть ея была долгое время на р. *Эмбъ* (по-татарски и калмыцки *Дземъ* или *Джемъ*), за *Янкомъ*, куда перешла по причинѣ внутреннихъ несогласій. Отсюда и произошло названіе *Эмбойлука* или *Джембойлука*, т. е. живущіе по *Эмбъ* или по-*Эмбенцы*. Другая часть, подъ названіемъ *Казіева* улуса (*Меньшій* или *Малый Ногай*), давно уже была въ зависимости отъ Крыма, но въ 1660 году отложилась отъ него и получила отъ Русскаго Правительства дозволеніе кочевать на берегахъ *Сѣвернаго Дона*, гдѣ, въ 1677 году, раздѣлилась также на двѣ части: одна, подъ предводительствомъ *Кобека* и *Юсуфа Ораковъ*, ушла за Кубань, къ Черкесамъ, а другая отправилась къ Калмыкамъ.

II

Одно, чѣмъ весьма замѣчательно-отличаются Ногайцы отъ Калмыкъ и Туркменъ въ образѣ жизни—это ихъ постройки и острѣдость. Конечно, не многіе обладаютъ земляно-соломенными, а тѣмъ менѣе деревянными саклями,—однако, почти всѣ, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ и одинокихъ, имѣютъ въ ряду своихъ кибитокъ *базы*, окопанные кругомъ и обнесенные глиняными или глиняно-кирпичными стѣнами, и конюшни, гдѣ съ большимъ удобствомъ помѣщается зимою ихъ мелкій скотъ и даже, по нуждѣ, рогатый. Скотоводство туркмено-ногайское, судя по статистическимъ цифрамъ своего развитія, находится у нѣкоторыхъ племенъ въ весьма удовлетворительномъ состояніи.

Другое дѣло, еслибы всѣ Ногайцы, при подобной численности своего степнаго скотоводства, занимались ктому же еще и одною изъ болѣе вѣрныхъ отраслей хозяйства, именно—хлѣбопашествомъ! Тогда скотоводство ихъ, не будучи, какъ нынѣ, преимущественною отраслью народнаго благосостоянія, могло бы вполне быть отнесено нами къ состоянію отличнаго процвѣтанія. Сообразивъ, напр., цифры скотоводства у *Калусо-Джембойлуковцевъ* и сравнивъ ихъ съ цифрами скотоводства у *Кара-Ногай-Едишкулцевъ*, мы находимъ, что первые далеко

очеркъ въ письмѣ къ вамъ, друзья мои. Не ожидайте, однакожъ, найти что нибудь интересное въ этомъ очеркѣ: я и въ самой ярмаркѣ не нашелъ ничего интереснаго. Куча балагановъ, разгульныя пѣсни, красноносые прелестницы, пляшущія подъ звуки раздвижной гармоникки, нѣсколько типическихъ лицъ Армянъ за прилавками импровизированныхъ депо московскаго краснаго товара; нѣсколько замѣчательныхъ и молодеватыхъ фигуръ мирныхъ Кабардинцевъ, или Карачаевцевъ (отъ подножія Эльбруса), въ числѣ которыхъ навѣрно были и немирные, потому что посѣщеніе ярмарки не возбранено никому, и никто изъ гостей ее не обязанъ предъявлять свой видъ, или паспортъ; посредственное оружіе и табуны кабардинскихъ лошадей, принадлежащіе зажиточнымъ горцамъ Аджіева или Бабуковского ауловъ, ближайшихъ къ Пятигорску. Вотъ и вся ярмарка. Любопытнѣе всего показались мнѣ здѣсь табуны кабардинскихъ лошадей и способъ ловли ихъ на арканы, которыми съ необыкновенной ловкостью и граціей владѣютъ Кабардинцы-пастухи. Желая купить себѣ лошадь, вы подѣзжаете къ табуны и, выглядывая себѣ кова по вкусу, указываете на него хозяину табуна. Бородатый и широкоплечій Кабардинецъ бросается на бѣшеномъ ковъ своемъ въ средину табуна, однимъ взмахомъ руки накидываетъ петлю на шею лошади, и она ваша. Кабардинскія лошади не велики, тонконоги, съ красивыми головами, но по большей части коротконоги и толстообрухи. Цѣна имъ на ярмаркѣ не высокая: отъ 60 до 30 р. с. и даже менѣе. Говорятъ, что онѣ крѣпки, хорошо переносятъ холодъ и жаръ, и не требуютъ слишкомъ вѣтнаго ухода за собою. Нѣкоторыя очень породисты. Я былъ свидѣтелемъ интересной торговой сдѣлки между нашимъ казакомъ и Кабардинцемъ. Первый сторговалъ у послѣдняго лошадь за 16 рублей. Половину денегъ отдалъ немедленно, а другую половину обѣщалъ заплатить черезъ три мѣсяца, въ чемъ и выдалъ Горцу безграмотную росписку, за поручительствомъ товарища своего, другаго казака. И Кабардинецъ былъ совершенно доволенъ роспиской и поручительствомъ, объясняя довѣріе свое тѣмъ, что «русской подкѣ» поручился, стало-быть обмана не будетъ. Замѣчательная черта взаимныхъ отношеній двухъ часто враждующихъ сторонъ, которая дѣлаетъ честь имъ обѣимъ... Но если честность казаковъ успѣла пріобрѣсти такую славу между Ка-

бардинцами,—то Кабардинцы, съ своей стороны отнюдь не всегда заслуживаютъ довѣрія. Пріѣзжіе, въ особенности, не должны позволять себѣ никакого сближенія съ горцами и ни подъ какимъ видомъ не пускать ихъ къ себѣ въ домъ. Самому мнѣ довелось быть жертвою моей любознательности и довѣрчивости къ туземцамъ. Съ двумя изъ нихъ познакомился я по случаю кули у нихъ кой-какого оружія. Я любовался гордой осанкой и свободными, красивыми ухватками моихъ гостей, простыхъ, неграмотныхъ Татаръ Аджіева-аула, и вскорѣ мы сдѣлались кунаками. Они часто пріѣзжали въ Пятигорскъ и никогда не забывали посѣтить меня. Бесѣды наши состояли въ показываніи гостямъ нѣкоторыхъ вещей моихъ, въ истолкованіи ихъ употребленія, и въ изьявленіяхъ удивленія со стороны горцевъ. Всего болѣе понравился имъ мой телескопъ. Научившись смотрѣть въ него, мои гости не сходили съ балкона, и не переставали восхищаться дѣйствіемъ оптического фокуса, приближавшаго дальніе предметы къ глазамъ ихъ. И что-же? Знакомство наше кончилось тѣмъ, что прекраснѣйшій телескопъ мой былъ похищенъ моими кунаками. Еще поучительнѣе былъ случай съ однимъ изъ пятигорскихъ посѣтителей въ прошломъ году. У него, также, какъ и у меня, былъ свой кунакъ, и куначество это продолжалось довольно долго. Но вотъ, однажды, когда Урусъ, т. е. Русскій, сидѣлъ одинъ-одинѣхонекъ въ своей квартирѣ, и, отпустивъ своего челоука, занимался корреспонденціей и, быть можетъ, описывалъ рыцарскіе нравы своихъ кунаковъ,—является къ нему его дѣйствительный кунакъ, въ полномъ вооруженіи, притворяетъ за собою дверь, садится безъ церемоніи въ кресло, и послѣ обычныхъ привѣтствій, проситъ у своего русскаго пріятеля, *займи*, сто рублей серебромъ. Урусъ мгновенно сообразилъ, что онъ одинъ и беззащитенъ, что вечеръ сильно подвинулся къ полночи, что кунакъ его вооруженъ какъ артиллерія, и потому, недогадывая, безъ всякой росписки и съ пріятнѣйшей улыбкой на бѣднующихъ устахъ, выдалъ своему ночному гостю сто рублей. Кунакъ скрылся,—и болѣе уже не являлся къ доброму Урусу,—который долго вспоминалъ русскую пословицу: незваный гость хуже Татарина, и мысленно прибавлялъ къ ней: а еще хуже, если незванымъ гостемъ явится кабардинскій Татаринъ...

Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

(Продолж. въ слѣд. №.)

уступаютъ послѣднимъ, въ пропорціональномъ смыслѣ того и другаго народонаселенія; но, принявъ во вниманіе довольно-успѣшное произвожденіе Калаусо-Джембойлуками своего земледѣльческаго хозяйства, еще и развивающагося къ тому-же годъ-отъ-года, не должно отказывать имъ въ заслуженномъ правѣ на относительное предпочтеніе наше благосостоянію ихъ—этому буквально *кочевому* благосостоянію Туркменъ и Кара-Ногай-Едишкульцевъ, какъ понимается то въ значеніи люстраціоннаго перевѣса. Почему же бы и не заниматься Кара-Ногай-Едишкульцами и Туркменамъ хотя кое-какимъ хлѣбопашествомъ, имѣя нѣсколько удобной для этого земли? Непривычка, нововведенія, лѣность, обычай, укоренившійся со временъ Чингисъ-Хана и Батыя,—вотъ причины неразработки этими народами главной вѣтви столь важной промышленности, каковы—земледѣіе и хлѣбопашество, удовлетворяющее первѣйшимъ потребностямъ какъ осѣдлаго, такъ и кочеваго человѣка. Но лѣнливый туземецъ, оправдывая свое родовое бездѣйствіе въ воздѣлываніи земли, нѣрѣдко ссылается на недостатокъ въ удобныхъ мѣстахъ! Это неосновательность, не имѣющая никакого вѣроятія. Допустимъ, наконецъ, что это было бы и дѣйствительно такъ хотя въ половину; согласимся съ нимъ, пожалуй, что исключительно одинъ только недостатокъ въ удобной землѣ препятствовалъ до-сихъ поръ Кара-Ногай-Едишкульцу взяться за плугъ непривычными руками скотоводства и окропить кровавымъ потомъ добросовѣстнаго труда кусокъ того чурька, который онъ жуетъ съ своимъ семействомъ. Откуда же онъ достаетъ свой національный, допотопный, классическій чурекъ временъ Авраама, Атиллы, Батыя, и неприхотливо довольствуется имъ въ половинѣ XIX вѣка? Гдѣ приобретаетъ онъ свою патриархальную лепешку изъ муки и воды, для того, чтобы, предъ глазами нашей утонченной требовательности, немилосердно и безпощадно терзать еѣ тупыми зубами своего восточнаго упорства! Этого мало: терзать въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій усыпительнаго невѣжества, и не набить себя—еще назавтра тому лѣтъ тысячь шесть—усердно-заработанной оскомой?... Онъ покупаетъ свой насущный хлѣбъ у казака или крестьянина, и не совѣстится передъ ними портить Божій даръ, добытый изъ нѣдръ земли ихъ православными трудами. Но это христіанское зерно, а мы говоримъ о житницахъ туземца, который нахмынулъ нѣкогда изъ дикой Азіи на Русь, въ числѣ тѣхъ же осмидесяти-тысячь варварскихъ кибитокъ, въ которыхъ обиталъ и его землякъ-единовѣрецъ, нынѣшній потребитель его земледѣльческихъ трудовъ, Кара-Ногай-Едишкульцевъ? Кто же этотъ замѣчательный и невѣдомый міру туземецъ, ближе всѣхъ находящійся къ нему по своему сосѣдству и расположившійся на рубежѣ бывшаго Молдавскаго и Кизлярскаго уѣздовъ? По-истинѣ, трудолюбіе его и итоги этого трудолюбія замѣчательны: онъ не смущается тяжкимъ изнуреніемъ земледѣльца въ знойный полдень приморскаго лѣта на югѣ; онъ не тяготится гнуть свою спину подъ ураганъ песчаннаго вихря, уносящаго набросанныя имъ хлѣбныя зерна или заметающаго слѣдъ его нивныхъ бороздъ; онъ и не жалуется на недостатокъ въ удобной землѣ, стѣсняющей его повсюду... Но кто же этотъ невозмутимый человѣкъ, который, будучи усерднымъ земледѣльцемъ, не покинулъ и своего скотоводства, доставляющаго ему полушубокъ, молоко и теплую шапку? Кто онъ, не покидающій степныхъ своихъ привычекъ—безпрестанныхъ передвиженій, свойственныхъ кочевой кибиткѣ, любимаго калмыцкаго чая, завѣтнаго орчана и трубки отдохновенія, набитой русскимъ табакомъ? (*) Это не кто иной, какъ Ачи-Кулакъ-Джембойлукъ и Едисанъ, который стоить того, чтобы, говоря о немъ, можно было имѣть право предложить на разрѣшеніе наши разнообразныя вопросы...

Такъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, недостатокъ земли никогда не можетъ служить достаточною причиною для извиненія земледѣльческой беспечности цѣлаго народа, если этотъ народъ не дикари Гренландіи или Огненной Земли. На скалахъ Мальты и Корсики производительный пластъ, толщиной въ нѣсколько футовъ наносной земли, даетъ превосходные урожаи, красуясь повсюду зеленью и садами; въ неприступныхъ вершинахъ кавказскаго горпа, взгромоздившагося на безплодную скалы гранита, недосыгаемая взору непривычнаго человѣка, нѣсколько горстей черноземной глины, песчанистаго свойства, питаютъ цѣлыя племена, доставляя снопы и сѣно для пищи хищника и его скота, карабкающагося по обрывамъ. Таковъ этотъ недостатокъ земли, при трудолюбіи, усиленныхъ необходимости и воли!

Припоминаемъ разсказъ горнаго жителя, который цѣлѣмъ нѣскольکو вспаханыхъ имъ и засѣянныхъ клѣнцевъ. Прийдя однажды на свою пашню и второпяхъ сбросивъ на землю съ печь своихъ косятую бурку, онъ былъ потомъ чрезмѣрно удивленъ, не досчитавшись одного изъ своихъ засѣянныхъ клѣнцевъ, стѣившихъ ему тяжкаго труда! Цѣ-

(*) Здѣсь разумѣются не Калаусо-Джембойлуки, или Калаусо-Саблинцы съ Бештау-Кузцами: они осѣдали и, стало быть, по преимуществу—земледѣльскія племена. ... Сов.

мый день, помнится, искалъ онъ своей странной пропажи—и безуспѣшно. Вечеромъ, когда, по обыкновенію, онъ приготовлялся идти съ дневныхъ трудовъ въ обратный путь, къ неопisanному удивленію своему увидѣлъ, что клѣкъ исчезнувшей земли находился цѣлый день—подъ буркой!..

Разсказъ этотъ, не смотря на свою преувеличенность и шутовство, заключаетъ въ себѣ характеристическій смыслъ, выражающій состояніе горнаго земледѣлія. Но что сказать намъ о томъ «народѣ», который, имѣя 1,111,589 десятинъ земли (въ томъ числѣ 800,315 десят. одной удобной), ссылается на недостатокъ въ удобныхъ мѣстахъ для этого важнаго предмета? Что сказать о другомъ «народѣ», который, будучи поселенъ на 181,347 десят. (удобной 153,476 десят.), занимается въ одно время хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, да еще и съ какимъ успѣхомъ? Правда, вообще говоря, земледѣліе Ногайцевъ, занимающихся имъ, хотя и не доведено еще до степени желательнаго распространенія, не пускаясь пока еще въ рациональныя требованія, но значительный шагъ основной и положительной промышленности сдѣланъ; остальное довершать обстоятельства и время. Однако, при всемъ томъ, каждый мѣстный крестьянинъ, имѣющій какую-нибудь одну рабочую лошадь, при двухъ парахъ рабочихъ же воловъ съ десяткомъ овецъ и дойною коровою, всегда почти можетъ считать себя богачемъ сравнительно съ Кара-Ногай-Едишкульцемъ или Туркменомъ, обладателемъ нѣсколькихъ сотенъ различнаго скота. Это столь ясно и неоспоримо, что даже не требуетъ и доказательствъ. Пусть дадутъ Ачи-Кулакъ-Едисану-Джембойлуку своимъ беспечнымъ и лѣнливымъ одноземцамъ очевидные уроки въ земледѣліи и скотоводствѣ: одноземцы поймутъ только тогда, когда скотоводство ихъ и прочіе мелочныя промыслы будутъ недостаточны для удовлетворенія не только степнымъ прихотямъ, но даже и предметамъ необходимаго потребленія. Постепенно уменьшающееся скотоводство кочующихъ племенъ Предкавказья, угрожаемое постоянно падежемъ отъ мятежей и болѣзней, доведетъ ихъ когда-нибудь до благодѣтельной крайности—ступитъ рѣшительный шагъ къ цивилизаціи, начавъ его съ осѣдлости и земледѣльческихъ работъ!

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ П. СОКОЛОВА И К^о,

На Эриванской площади, возлѣ магазина Блота.

Благосклонное вниманіе здѣшней публики, которымъ она постоянно удостоивала мой магазинъ, заставило меня употребить всѣвозможныя мѣры для пріобрѣтенія еще болѣе хорошихъ средствъ—удовлетворять ея требованіямъ.

Для этой цѣли я пригласилъ къ себѣ въ товарищество одного изъ здѣшнихъ капиталистовъ, и возвратясь на дняхъ изъ Санктпетербурга, съ собою привезъ въ магазинъ почтеннѣйшую публику, что я привезъ съ собою всѣ, что только можно было найти въ обиходѣ российскихъ столицахъ самаго лучшаго, самаго изящнаго изъ галантерейныхъ товаровъ.

Кромѣ ожидаемаго мною въ скоромъ времени большаго транспорта, теперь уже имѣются въ моемъ магазинѣ слѣдующія вещи: отличный огромный выборъ церковныхъ вещей—работы лучшихъ извѣстныхъ мастеровъ; золотыя, брилліантовыя и другихъ драгоценныхъ камней серьги, брошки, браслеты, булавки; прекрасныя серебряныя столовыя и чайныя сервизы; превосходныя лампы извѣстнаго придворнаго мастера Круабугеа, канделябры, подсвѣчники; множество вещей изъ виртембергскаго серебра; полныя дорожныя сервизы, часы столовыя, стѣнные, карманные мужскіе и дамскіе новой усовершенствованной конструкціи; мужскіе и дамскіе несесеры; ружья, пистолеты, патронташи, ягдаши, хлысты и другія охотничьи принадлежности; множество мелкихъ вещицъ, могущихъ служить прекраснымъ украшеніемъ мужскихъ кабинетовъ и роскошныхъ дамскихъ будуаровъ. Однимъ словомъ, магазинъ мой вмѣщаетъ въ себѣ всѣ предметы изысканной роскоши и утонченнаго вкуса.

Всѣ требованія гг. иногородныхъ, адресованныя въ мой магазинъ, исполняются съ возможной аккуратностью, съ первой отходящею почтой. 3.

П. Соколовъ и К^о.

продается 1105940
совершенно новый, единственныи
ПИАНИНО
знаменитаго парижскаго фортепьяннаго мастера
Эрара.
Видѣть этотъ, единственный въ Тифлисѣ, превосходный инструментъ, и узнать о цѣнѣ его можно въ домѣ ЗАРАПОВА, близъ Салалакъ, на Садовой улицѣ. 1.

ВЪ МОДНОМЪ МАГАЗИНѢ
В. Джалаловой

(на Эриванской площади въ домѣ Зубалова)
вновь поступили слѣдующія, прекраснаго, новѣйшаго выбора, вещи: дамскіе камзолы, вышитыя пенюары, манишки, накладки, разное платье для дѣтей; полотняныя мужскія сорочки, военныя галстуки и перчатки. Въ магазинѣ также принимаются заказы разныхъ дамскихъ нарядовъ. 1.

У Тифлискаго гражданина Григорія Шюева продается ДОРМЕЗЪ вѣнскій. Желающіе купить оный, могутъ видѣть въ домѣ Казарова, на Головинскомъ проспектѣ, у каретника Рекли. 1.

ВЪ МАГАЗИНѢ
Артиста Термана

(на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Арируни)

на дняхъ полученъ большой ассортиментъ разныхъ галантерейныхъ **ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ И БРОНЗОВЫХЪ ВЕЩЕЙ; ГОЛЛАНДСКОЕ ПОЛОТНО и БЪЛЫЕ;**

черныя и бѣлыя кружевыя большія косынки, дамскіе рукавички и манишки самой послѣдней моды, вуали, воротнички, прошивки, оборки, батистовыя, полотняныя и атласныя платки, бѣлыя замшевыя форменныя перчатки; разныя оптическія вещи; столовыя, стѣнные и висячія лампы новѣйшаго отличнаго устройства; духи, помада, разныхъ сортовъ мыло, одеколонъ и пр. **ВЫБОРЪ ВСѢХЪ ЭТИХЪ ВЕЩЕЙ СДѢЛАНЪ СЪ САМОЙ СТРОГОЙ РАЗБОРЧИВОСТЮ ВЪ ЛУЧШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ и, вѣроятно, заслужитъ вниманіе тифлисской публики, которая можетъ пріобрѣтать въ этомъ магазинѣ всѣ вещи по весьма УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.**

Требованія гг. иногородныхъ исполняются тотчасъ по полученіи, съ первою отходящею почтой. 3.

ПРИБЪХАЛИ: апрѣля 14-го: изъ Владикавказа генералъ-майоръ *Баклановъ*, изъ Гори коллежскій ассесоръ *Амировъ* и капитанъ *Быковъ*. 15-го: изъ селенія Коды статскій совѣтникъ *Долгинскій*.

ВЫБЪХАЛИ: апрѣля 14-го: въ Нахичеванѣ коллежскій совѣтникъ *Деметьевъ*, въ Душетѣ майоръ князь *Сулбатовъ*. 15-го: въ урочище Гамборы генералъ-лейтенантъ *Бриммеръ*, въ селеніи Озургеты полковникъ князь *Эристовъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Ром.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
12-го Апрѣля.	7 утра.	+ 7,1	+ 5,8	0,80	568,30	С. сильн.	Облачно и дождь.	+ 5,7	+ 11,4
	1 попол.	+ 10,8	+ 8,0	0,64	568,13				
	9 вечер.	+ 8,6	+ 7,2	0,80	568,61				
13-го Апрѣля.	7 утра.	+ 8,4	+ 7,6	0,88	568,38	Тихо.	Облачно.	+ 6,1	+ 16,8
	1 попол.	+ 16,0	+ 11,4	0,52	567,99				
	9 вечер.	+ 12,1	+ 9,7	0,70	567,56				
14-го Апрѣля.	7 утра.	+ 8,8	+ 7,8	0,85	567,34	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 6,1	+ 19,2
	1 попол.	+ 19,2	+ 12,0	0,36	565,27				
	9 вечер.	+ 11,5	+ 9,0	0,68	565,83				

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.